

ОБ ИЗУЧЕНИИ МЕСТНЫХ ТРАДИЦИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

Музыкальный фольклор — это особый мир народного творчества, который выделяется даже в заповедной зоне фольклора в целом.

Если разные жанры словесного фольклора существуют и будут существовать, пока живо слово, речь, то с музыкальным фольклором дело обстоит гораздо печальнее. Мы живем в век умирающей деревни, в такое время, когда старый быт буквально исчезает на глазах. Остается считанное количество носителей фольклора, а знатоки песенности, игра на инструментах — это еще более редкие свидетели музыкального прошлого нашего края. Музыкальная традиция, как никакая, не может существовать без преемственности поколений, ибо это еще и особый дар музыкальной памяти. Память, как известно, вещь хрупкая: что-то забылось, и ушел в небытие целый пласт песенности. Тонка нить, связывающая нас со старинным обрядом, песней, игрой, ибо песни живут в основном в памяти. Не было раньше привычки записывать их, и если были любители, старавшиеся зафиксировать какие-то песни, то их труд сегодня относится к области письменной традиции. При записи утрачивается индивидуальность исполнителя, его непосредственная живая интонация, голос. Сказка, быличка, загадка продолжают свою жизнь, а вот некоторые хороводы, проголосные песни, календарные исчезают навсегда.

Еще недавно, собирая фольклор, мы, музыканты-фольклористы, были свидетелями существования замечательных ансамблей — своеобразных музыкальных общин, которые стихийно возникали и годами, десятилетиями объединяли семьи, «соседей», концы улиц и производственные коллективы. Но, как говорится, «иных уж нет, а те далече».

Единичные исполнители уже не способны воспроизвести песню во всем ее богатстве многоголосного звучания, а некоторые и спеть, так как привыкли слышать свой голос в об-

щем ансамбле, соотносить его с другими голосами, подстраиваться к ним. У каждого в песенном ансамбле сложилась своя индивидуальная роль: одни умеют запевать (это заводилы, начинатели песен), другие привыкли подстраивать голоса, кому-то интереснее «вытягивать» (распевать), а кто-то один способен «вершить». Все эти роли исполнителям присущи и в жизни, они являются выражением их характера, творческих возможностей. Поэтому полноценно певец может существовать только в певческой общине. Взятый отдельно, он не способен подчас восстановить все это многообразие ролей. Есть, правда, певцы, могущие восстановить разные «роли» — голоса (или партии), но таких мастеров очень немного. Это те, которые сами интересовались песнями, везде их находили, запоминали, собирали, в свою жизненную копилку. Про них говорили, что они «мастёры» в песенном деле или исполнительстве на народных инструментах.

Поэтому первоочередная задача фольклористов сегодня: во время распада всяких связей — хозяйственных, семейных, родовых, коллективных — успеть зафиксировать все, что сохранилось, чтобы не ушло в небытие богатое наследие старшего поколения, их вековая мудрость. А она для нас — истинное сокровище, так как в ней сосредоточена и народная этика, педагогика, секреты мастерства, умельства «играть песню» (играть — значит исполнять).

У нас в России изучением и сбором фольклора занимаются специалисты разных учреждений (центры, дома фольклора, научно-исследовательские учреждения, консерватории, академические учреждения — это лишь неполный перечень), у которых богатый опыт по этой части. Разработаны сложные методики, позволяющие на профессиональном уровне охватить все глубины памяти носителя, выявить объем его познаний, уровень развития, способностей, в передаче фольклора, классифицировать, картографировать, каталогизировать и т. д.

Но беда в том, что этим багажом в полной мере владеет лишь профессионал, специально подготовленный в каком-либо из перечисленных учреждений.

А как быть местным краеведам, которые не кончали консерваторий, и которым вся эта уйма знаний специального характера может только повредить.

Вот здесь и необходимо воспользоваться некоторыми рекомендациями.

Методические рекомендации

1. Одним из главных условий является сбориание музыкального фольклора в комплексе с различными историческими сведениями о своем крае и, конкретно, местности, селе, деревне, заводе и т. д.

2. Поскольку главными носителями фольклора являются люди от 50 до 90 лет, то естественнее начинать со своих родных бабушек, дедушек, тетушек, дядюшек, знакомых соседей-старушек и т. д. Через расспросы о их жизни (как замуж выходила, как в девках жила, как хоронила своих близких и др.) легче всего выйти на песни.

Бабушки легче открываются на просьбы своих внуков, чем чужих людей. Многие вещи, которые чужим бы не доверили, проще рассказать своим. И, кроме этого, есть возможность записывать песни, сказки, прибаутки не в один присест, а в течение нескольких вечеров, сидя у печки, или на заваulinке, или просто за какой-то однообразной работой.

3. Необходимое условие — магнитофон. Без него очень трудно уловить особенности говора, местного диалекта, как в речи, так и в интонировании песни.

4. Вести беседу — дело непростое. Тут необходимо особое искусство слушателя — дать своему собеседнику выговориться, не перебивая, не торопя. Ни в коем случае не вторгаться некстати, если кто-то другой ведет беседу, не задавать поспешных вопросов, задавать уточняющие вопросы, когда видно, что собеседник закончил свою мысль. Любая прерванная нить в разговоре может обернуться потерянной песней, сказкой, ибо путеводной нитью подчас становится случайно брошенное слово. Восстанавливать нить памяти очень сложно, особенно у людей в престарелом возрасте.

Бабушки могут излагать свои познания часами, а то и целый день. Для них — это своего рода работа. Изложить все надо добросовестно. И чтобы все их рассказы выслушать, что-то запомнить, уточнить, записать, — нужно обладать колоссальными терпением и усидчивостью. Торопыгам в разговорах со старыми людьми делать нечего. И откладывать что-то на завтра нельзя. Потому что придешь на следующий

день, а бабка то хвояя лежит, то время подоспело ягоды или траву собирать, то картошку окучивать... Хорошо, если в чем-то можно бабушку заменить: кто-то картошку окучивает, а кто-то с бабушкой в холодке беседы занимательные ведет. Самое худшее для пожилого человека и для фольклориста — болезнь, и тут все зависит от природы и заботливости окружающих, в том числе и самого собирателя.

Учитесь помогать старым людям кто чем может, и ваша помощь окупится: наградит вас редкой песней, игрой, кал-рилью.

5. Большая проблема, если исполнитель не мастак рассказывать, а знает много. Не все его речи складны и ладны. И вот тут надо обнаружить в себе другой талант — уметь задавать вопросы, и выпрашивать так, чтобы исполнитель и не хотел бы, да все рассказывал. Иногда беседа не идет, потому что не те вопросы ставили. Для того, чтобы так не получалось, необходимо знать все о местной традиции и выпрашивать, имея в руках вопросник.

Вопросники бывают разные: репертуарные (по которым фольклористы «отлавливают» наиболее ценные песни), по обрядам (все о свадьбе или о погребении), по жанрам (семейные песни, трудовые, календарные, лирические, шуточные, плясовые и др.) по темам, например, о местных достопримечательностях или завода (Невьянская башня, Демидовские заводы), исторические песни (в основу содержания положены местные события).

Такие вопросники можно составить по имеющимся опубликованным материалам, а можно подготовить и самим (записывать несколько исполнителей, сравнить их репертуар, рассказы об обрядах и дополнить эти вопросники по мере поступления новых сведений). Но лучше для начала обратиться за соответствующей консультацией к компетентным специалистам, чтобы не открывать Америку.

6. Другая задача — не упустить возможности записать песню в нескольких вариантах. Один вариант — это не текст. По старости бабушка может забыть слова, перепутать последовательность песни, что-то выпустить, как ей кажется, за ненадобностью, или вообще соединить две разные песни.

Во избежание этого и пишутся все варианты и мелодии, и песни. Из них восстанавливаются полные тексты. А мелодию многократно записывают вот почему: иногда, когда поет

один исполнитель, он как бы воспроизводит только часть песни. Если старушка памятливая и может вспомнить разные голоса, то есть счастливый шанс записать эти варианты методом наложения (для этого нужно как минимум два магнитофона). Таким образом восстанавливаются двухголосные и трехголосные песни. А еще проще выучить эти варианты самим и одновременно спеть, и вы услышите совершенно новую песню. Таким образом, вы совершаете реконструкцию песни.

7. Следующий этап работы — расшифровка. Самое главное здесь — точно расшифровать с магнитофона словесную речь. Это сделать нетрудно, если вы живете в той же деревне. Текст расшифровывается со всеми диалектными особенностями говора: «девиса», «мальщик», «мамонька». Все особенности произношения переносятся в расшифровку. Это бесценный материал для филологов и для музыкантов — в диалекте по особому звучит интонация. Музыкальную расшифровку могут сделать только специалисты, т. к. это дело требует квалификации...

8. Когда записали песню, необходимо узнать у бабушек, когда она звучала, где, в каком обряде, кто пел (мужчины, женщины, девушки, дети). И только тогда, когда каждая песня будет установлена, выяснено ее происхождение, можно говорить о ней, как о факте культуры. Обязательно надо уточнить, является ли песня чисто местной, или занесена кем-то из приезжих, то есть входит ли она в золотую сокровищницу русской народной классики или принадлежит только уральской традиции.

9. Для наиболее достоверного уточнения можно обратиться и к архивным и опубликованным материалам. История публикации памятников русского фольклора началась еще в XVIII в. В случае же затруднения за справками следует обратиться опять к специалистам. В результате такой работы песня обретает историю. Можно установить не только ее бытование в местном крае, но и в русской музыкальной культуре. Проследив сюжет, текст, напев по различным сборникам, можно найти генетическую «родину» песни. Для Урала это немаловажно, т. к. Урал заселяли переселенцы. И, если составить карту «расселения» определенного типа (песенного или инструментального), то мы узнаем все истоки мест-

ной традиции, ее сюжетных, жанровых и мелодических типов, их «прародины».

С инструментальной традицией еще интереснее, особенно при выяснении судьбы инструментов. Например, многие гармонии на Урале живут по сотне лет. Их жизнь бывает просто поразительной. Узнав имена их мастеров, можно составить целую генеалогическую карту местных игроков.

10. Все сведения о местных исполнителях следует занести в картотеку. А если у вас наберется картотека исполнителей — певцов, мастеров игры на инструментах, умельцев, изготавливающих инструменты, мастеров слова — сказителей, балагуров и др., значит, пришло время писать музыкальную летопись края. Это будет описание судеб замечательных талантов, которое поможет вам лучше понять и своих сельчан, и родственников, и себя в общей судьбе и истории своей местности.

Как распорядиться песенным наследием?

Если вы не музыканты, то самый лучший способ — устно перенимать песни, игры, сказки. Они помогут вам и в досуге, и в труде. Не надо отчаиваться, если нет навыка в нотной грамоте. Нет ничего проще и прочнее, чем заучить их на слух, по памяти, и стать таким же носителем фольклора, как ваши родственники.

Если же вы знаете нотную грамоту и умеете играть на балалайке или гармонии — перенимайте и учите других.